

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 4

2018 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

МАКЕЕВКА

2018 год

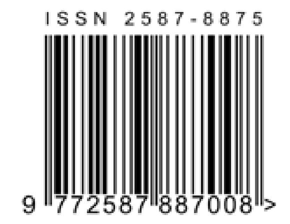
ГОУ ВПО "**Донбасская аграрная академия**" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2018. - № 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Социология и образование»

УДК 159.07

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Москаленко Алина Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: moskalenkoalina1992@mail.ru

Ковальчишина Светлана Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: lanessa88@mail.ru

Аннотация. *Исследована сущность инклюзивного образования. Определены особенности учебной мотивации студентов с ограниченными физическими возможностями. Классифицированы методы учебной мотивации и разработаны методы механизма её реализации.*

Abstract*. The essence of inclusive education is studied. The peculiarities of educational motivation of students with limited physical abilities are determined. Methods of teaching motivation are classified and methods of the mechanism of its realization are developed.*

Ключевые слова: *инклюзивное образование, интеграция, мотивация, мотив, учебная мотивация*

Key words: *inclusive education, integration, motivation, motive, educational motivation*

Качественная и быстрая адаптация специалиста с ограниченными физическими возможностями в общество возможна благодаря эффективной системе инклюзивного образования в высшем учебном заведении. Процесс адаптации таких специалистов обусловлен множеством факторов, и, в частности, мотивацией. В процессе приобретения студентом профессиональных навыков проблема мотивации как стратегии адаптации и интеграции в общество человека с ограниченными физическими возможностями здоровья особенно актуальна. Прежде всего, это обусловлено новыми образовательными стандартами, которые ориентируются на компетентностный подход, суть которого заключается в формировании важнейших параметров уровня профессионализма, а именно гибкой адаптированности в общество, самостоятельности мышления, коммуникабельности.

Проблема мотивации является одной из фундаментальных как в педагогике, так и в психологии. За последние годы было опубликовано большое количество научных работ по изучению мотивации у обучающихся в процессе инклюзивного образования. Так, Д.Л. Ахметовой [1] были исследованы особенности и формы инклюзивного образования. Л.А. Александрова [2] выделила основные виды интеграции и их роль в системе инклюзивного образования. А.П. Прахонский [3] определил основы процесса учебной мотивации. Н.В Мормужева [4] классифицировала мотивы учебной мотивации студентов с ограниченными физическими способностями. Ю.В. Бессарабова [5] выделила основные методы учебной мотивации. Но мало разработанными остались такие проблемы, как определение роли процесса мотивации в процессе учебной деятельности студентов с ограниченными физическими способностями.

Цель статьи - определение роли и особенностей процесса мотивации в процессе учебной деятельности студентов с ограниченными физическими способностями.

В настоящее время отечественная система образования постепенно внедряет инклюзивную форму в учебных заведениях.

Инклюзивное образование позволяет студенту с ограниченными физическими возможностями не только приобрести определенные профессиональные навыки наравне с обычными студентами, но и самореализоваться и адаптироваться в обществе.

Инклюзивное образование включает в себя такие формы обучения как педагогическая, коллективная и индивидуальная, правильная комбинация которых ускоряет процесс саморазвития и адаптации в обществе.

Совместное обучение студентов с ограниченными возможностями со здоровыми позволит приобрести необходимый опыт коммуникации, который, в свою очередь, будет способствовать успешности их трудоустройства.

Инклюзивное образование в определенной мере обеспечивает интеграцию студента в общество, необходимым условием которой является эффективно комбинирование таких видов интеграции как социальная, психологическая, физическая и педагогическая [1]. Рассмотрим подробнее каждый из видов.

Социальная интеграция предполагает восстановление основных социальных функций студента как субъекта основных жизненных сфер общества. Она достигается за счет таких мероприятий как участие в различных клубах (в зависимости от индивидуальных интересов студента), помощь в организации и проведения досуга, эмоциональная и юридическая поддержка, участие в тренингах, составление резюме и подготовка к собеседованию с работодателем и т.д.

Психологическая интеграция связана с процессом мотивации студента (на основе интересов и психологических качеств) и формирования уверенности в себе. Она достигается за счет проведения психокорекционных работ

(индивидуальных и групповых).

Физическая интеграция предполагает выявление и активизацию компенсаторных возможностей организма для организации дальнейшей активной самостоятельной жизни.

Педагогическая интеграция базируется на создании специфических социально – педагогических условий для развития потенциальных возможностей студента. Она охватывает различные формы подготовки к жизни в обществе, к профессиональной ориентации, овладению определенным видом трудовой деятельности.

К основным задачам инклюзивного образования можно отнести следующие:

- вовлечение молодежи с ограниченными возможностями в образовательный процесс;
- социализация студентов как в современном обществе вцелом, так и в образовательной среде ВУЗа;
- обеспечение индивидуального подхода к студенту ограниченными возможностями;
- формирование толерантного отношения к студенту;
- мотивация студента к учебной деятельности на основе уровня его заинтересованности к учебному процессу.

Таким образом, главное задачей инклюзивного образования заключается в исключении любых форм дискриминации студентов с ограниченными физическими возможностями и создании безбарьерной среды в обучении и в профессиональной подготовке [2].

Немаловажную роль в процессе реализации инклюзивной формы образования играет мотивация. Мотивация – это циклический процесс непрерывного взаимного воздействия, в котором субъект действия и ситуация (фактор) взаимно влияют друг на друга [3].

Учебная мотивация студентов выступает как частный вид мотивации, включённый в определённую деятельность, в данном случае — учебную.

На учебную мотивацию студента с ограниченными физическими возможностями влияет множество факторов. Однако,доминирующими выступают следующие:

- индивидуальные особенности студента;
- характер референтной группы;
- уровня развития студенческого коллектива;
- профессиональный уровень преподавательского состава [5].

Учебная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности, т. к. только на основе ее высокого уровня формирования, возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности [3].

Процесс учебной мотивации состоит из нескольких этапов (рис 1).

Этапы развития учебной мотивации

Активизация сложившихся мотивов

Формирование приёмов целеобразования

Рождение нового мотива

Рис. 1. Этапы развития учебной мотивации

Конечным результатом учебной мотивации является создание нового мотива. В целом, мотив можно охарактеризовать как материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности.

Мотивы становятся условием формирования учебной деятельности студентов, когда они отвечают следующим требованиям [1]:

- в структуре мотивов преобладает внутренняя мотивация, которая содержательно связана с учебной деятельностью;
- учебные мотивы глубоко осознанные и устойчивые;
- учебные мотивы актуализируются в поведении, в учебных действиях.

Существует достаточно разветвленная классификация учебных мотивов (рис. 2).

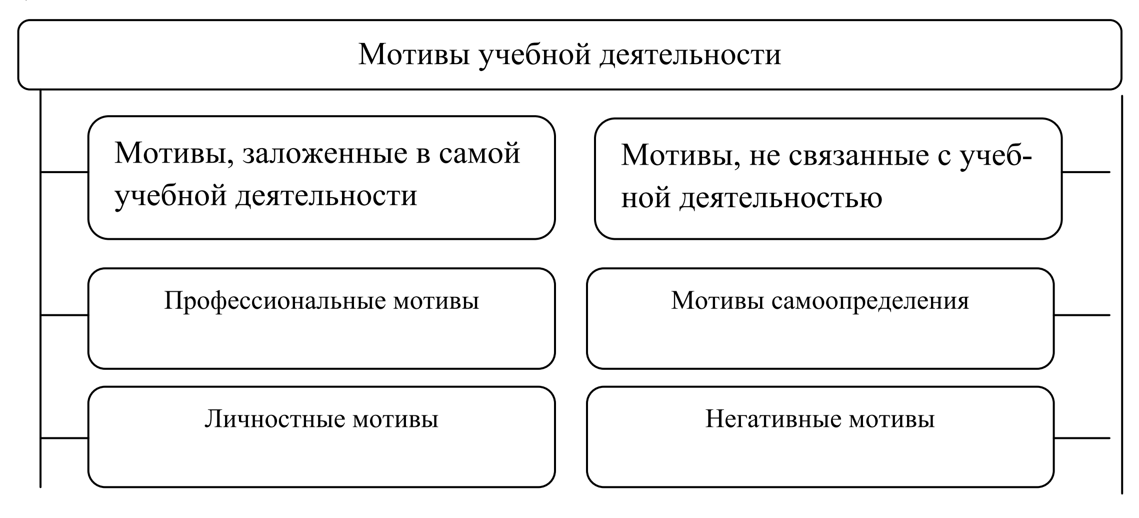

Рис. 2 Классификация мотивов учебной деятельности

Мотивы, заложенные в самой учебной деятельности, подразделяются на две подгруппы: учебно-познавательные и учебные, связанные с процессом обучения. В целом, данная группа активов базируется на побуждении студентов к получению новых знаний, преодоление разных препятствий в процессе решения поставленных преподавателем задач.

Вторая группа – мотивы, не связанные с учебной деятельностью – связаны с социальным положением студента. К таким мотивам можно отнести: самосовершенствования, самовоспитания, готовности к борьбе за честь группы, мотив социального престижа, мотив социальной идентификации, мотив общения и т.д.

Профессиональные мотивы отражают значимость учебной деятельности для овладения будущей профессией.

Мотивы самоопределения связаны с непрерывным процессом самосовершенствования в разрезе будущей профессии.

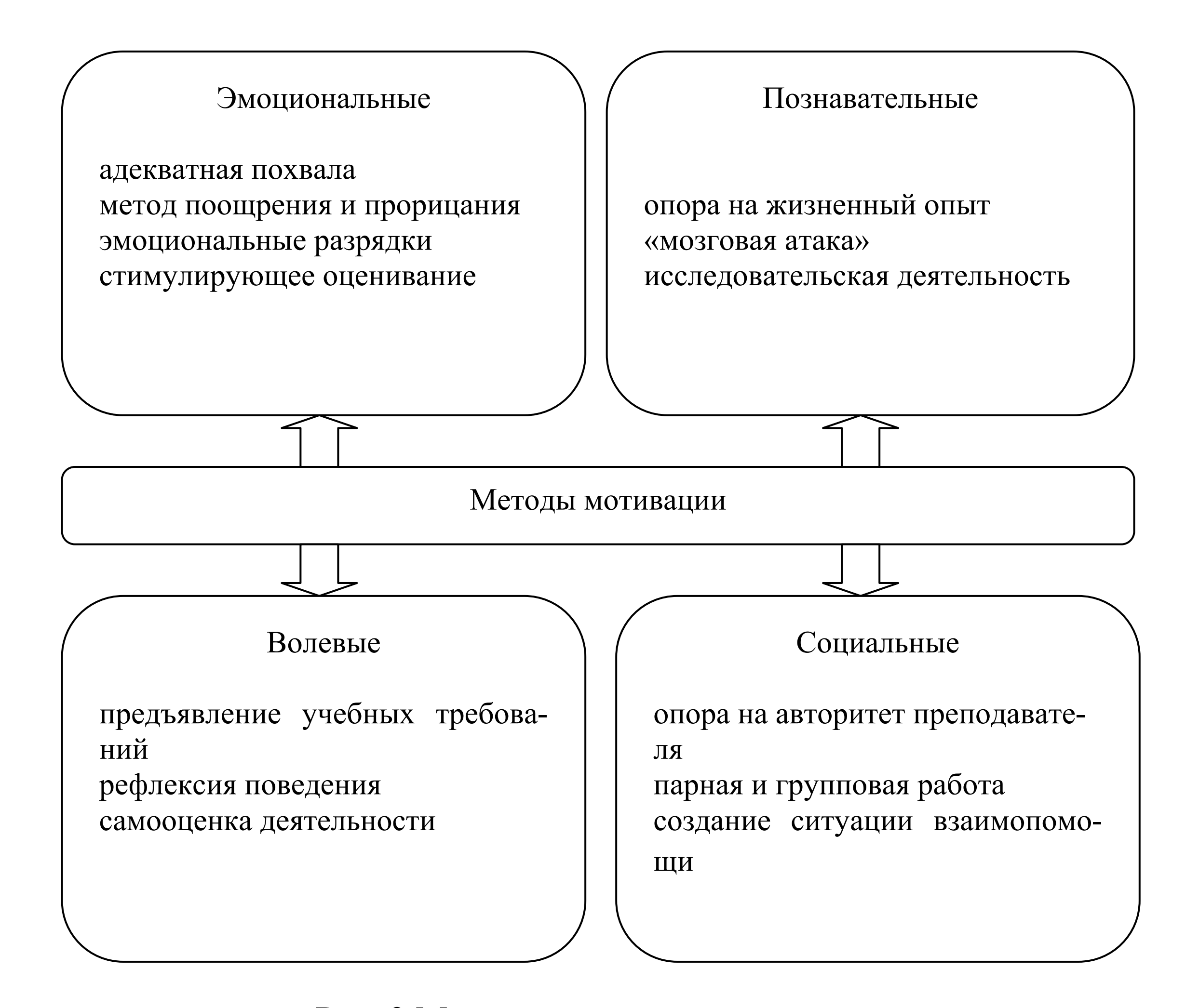

Рис. 3 Методы мотивации студентов
с ограниченными физическими возможностями

К личностным мотивам можно отнести стремление получить одобрение и положительные оценки (мотивация благополучия), желание быть лидером и занять достойное место в группе (престижная мотивация).

Негативные мотивы - это мотивы, которые для своей стимуляции ориентируют преподавателя на использование стимулов, сопровождаемых негативными эмоциями. К ним относятся: слабая обобщенность, неустойчивость мотивации со стороны преподавателя [4].

Мотивация студентов с ограниченными возможностями происходит за счет следующих методов (рис. 3).

Эмоциональные методы базируются на процессе воздействия на чувства студента. Цель данной группы методов – атмосфера эмоционального комфорта. Адекватная похвала, различного рода поощрения, стимулирующее оценивание, мотивируют студента к личностному росту и самореализации.

Познавательные методы основаны на формировании познавательного интереса к учебной деятельности. К примеру, метод «мозговая атака» обеспечивает стимуляцию творческой активности студента, развивает его продуктивность в учебном процессе.

Методы волевой мотивации базируются на таких понятиях как ценные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, волевые качества.

Социальные методы мотивации подразумевают достижение общественного одобрения профессиональных достижений и задействованных при этом индивидуальных качеств студента [5].

Выводы. В настоящее время инклюзивное образование играет большую роль в жизни учащихся с ограниченными физическими возможностями. Данная форма обучения выступает движущей силой интеграции в общество. Мотивация студентов к учебной деятельности обеспечивает приобретение профессиональных навыков с последующим их использованием в трудоустройстве. Система методов мотивации создает условия для беспрерывного процесса стимулирования студентов не только к учебной деятельности, но и к саморазвитию и самореализации. Совершенствование системы инклюзивного образования значительно увеличит уровень профессионализма специалистов с ограниченными физическими возможностями, будет способствовать толерантному отношению к индивиду и уменьшению дискриминации.

Список использованной литературы:

1. Ахметова Д.Л. Инклюзивному образованию – быть / Д. Л. Ахметова // Высшая школа XXI века: альманах. – 2014. – № 21. – С. 72-73.

2. Александрова Л.А. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования / Л.А. Александрова, А.А. Лебедева, В.В. Бобожей // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 50-54.

3. Парахонский А.П. Социальная адаптация студентов в процессе обучения в вузе / А.П. Парахонский // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 11. – С. 21-24

4. Мормужева Н.В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/98/4633/ (дата обращения: 12.09.2018)

5. Бессарабова Ю.В. Мотивация студентов с ограниченными возможностями здоровья / Ю.В. Бессарабова // Образовательные технологии. – 2014. – № 3. – С. 95-99.

УДК 159.923:37

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Мощенская Анастасия Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: Lambert2112@yandex.ua

Романова Елена Николаевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: romanova.eliena@mail.ru

Аннотация. *В статье рассмотрены основные аспекты научных исследований ценностной сферы личности, представлены подходы к определению понятий «ценностные ориентации» и «профессиональное самоопределение». Аргументируется значимость ценностей в структуре личности, в частности старшеклассников, которые стоят на пороге взрослой жизни и для которых особенно актуальным является вопрос выбора будущей специальности. Акцентируется внимание на важности принятия правильного профессионального решения, с учетом особенностей ценностной сферы будущих выпускников. Изложены результаты эмпирического исследования, целью которого было установление взаимосвязи между конкретными ценностными ориентациями старшеклассников и их профессиональной идентичностью, которая дает представление о степени сформированности и осознанности профессионального выбора учащихся, с целью определения тех базовых ценностей, которые оказывают влияние на их профессиональное самоопределение.*

Abstract. *In this article are reviewed the main aspects of scientific researches of the sphere of values of a personality, presented the most outstanding approaches to the definition of notions «Value Orientations» and «Professional Self-Determination». The reason is given to the importance of values in personality`s structure, particularly high-schools, future alumnus, that have almost made it to the adult life and who consider the choice of future specialty a very relevant question. Attention is accented on importance of acceptance of the correct professional solution, taking into account features of the sphere of values of a future graduates is focused. The article also contains results of the empirical research, which aimed to establish the correlation between the specific value orientations of high – schools and type of professional*

identity they are inclined to, to determine those basic values that affect their professional self – determination.

Ключевые слова: *ценностная сфера, ценностные ориентации, самоопределение, профессиональная идентичность старшеклассников, профессиональное самоопределение, тип профессиональной идентичности.*

Key words: *sphere of values, value orientations, self – determination, professional identity of senior students, professional self – determination, type of professional identity.*

Обучение в старших классах школы – это тот тревожный и ответственный период в жизни каждого человека, когда приближается момент выбора будущей профессии, которая удостоверяет этап изменения вектора развития личности, а именно переход от беззаботного детства к взрослой, профессиональной жизни. Именно в это время старшеклассникам, как никогда ранее, важно прислушаться к своим желаниям, интересов, увлечений, оценить свои возможности и способности, которые впоследствии выльются в определенный род деятельности. Вместе с тем, стоит помнить, что взвешенный и осознанный профессиональный выбор старшеклассников берет свои корни от воспитания и тех ценностных норм, которые привили детям их родители. Поэтому, крайне важно вовремя раскрыть основополагающие ценностные ориентации учащихся, помочь им сориентироваться в многообразии профессий и сделать верный шаг к успешной профессиональной жизни, о котором впоследствии не придется сожалеть.

На данном этапе развития психологии как науки проблема ценностей и ценностных ориентаций является очень актуальной и интересной, о чем свидетельствуют уже существующие научные наработки, сделанные многими учеными. Одни авторы рассматривали понятие ценностей и ценностных ориентаций как тождественные, другие – указывали на типичные разногласия, но все равно большинство исследователей объединяют эти категории в единое целое, освещая новые, еще не изученные аспекты. В отношении определения ценностных ориентаций, то здесь также наблюдается отсутствие общего мнения; каждый исследователь этой темы привнес в понятие что-то принципиально новое, опираясь при этом на уже существующие достижения. Именно поэтому в научной литературе можно встретить понятие «ориентации на ценности», «смысложизненные ориентации», «ценности» и другие.

Большинство исследователей, которые занимались изучением ценностной сферы, касались проблем, актуальных и для учащихся старших классов, в частности вопросы их профессионального самоопределения, которое неразрывно связано с формированием жизненного плана, поиском профессии, которая бы в полной мере раскрывала весь спектр способностей и склонностей выпускника, а также обеспечивала бы соответствие его ценностным ориентирам

и жизненным принципам.

Вопрос самоопределения относят к базовым онтологических категорий, ведь проблемы человеческого бытия, смысла существования и своего выбора жизненного и профессионального курса всегда были и будут актуальными. Процесс самоопределения – это определенный этап на жизненном пути личности, который является общим для всех людей, так как присутствует в жизни каждого человека, и вместе с тем, имеет и множество отличий, которые зависят от индивидуально-типологических особенностей индивида. В общественном сознании понятие самоопределения нередко ассоциируется со свободой, свободным волеизъявлением относительно любого жизненного вопроса. Чаще всего самоопределение рассматривается в контексте становления личности, а именно в период выбора профессии, своего профессионального решения. Именно в это время человек едва ли не впервые по-настоящему задумывается над тем, что для нее действительно важно, какие ценностные ориентиры играют ведущую роль при принятии фундаментальных жизненных решений.

Цель статьи — проверить предположение о том, что профессиональная идентичность старшеклассника в основном зависит от сложившейся ценностной структуры его личности, зрелости его взглядов.

С целью проверки нашей гипотезы было проведено эмпирическое исследование старшеклассников, с использованием следующих психодиагностических методик: «Ценностный опросник Шварца»[3, 102; 8]; «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой [2]; «Методика изучения статусов профессиональной идентичности», разработана А.А. Азбель, А.Г. Грецовим. [1], которые позволили проследить взаимосвязь между ценностными ориентациями и профессиональным самоопределением старшеклассников. Полученные результаты были статистически обработаны и представлены в таблице 1 (табл. 1).

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы:

- чем меньшей значимости придают старшеклассники ценностям признание и уважения, ответственности и познания нового, тем в большей степени их профессиональная идентичность будет неопределенной;

- чем более сформированной является профессиональная идентичность старшеклассников, тем более значимыми для них будут ценности других и общественно-полезной деятельности;

- чем более значимой для старшеклассников является Я-ценность и менее значимыми ценности общественно-полезной деятельности и социальной активности, тем более неопределенной является их профессиональная идентичность;

- чем большей значимости придают старшеклассники ценностям поиска прекрасного и признания и уважения, тем в большей степени они склонны к

мораторию в выборе профессиональной идентичности;

- чем более значимыми для старшеклассников являются ценности традиций и любви, тем в большей степени их профессиональная идентичность будет навязанной;

- в большей степени старшеклассники склонны к кризису выбора идентичности, тем более значимыми для них являются ценности социальной активности и ответственности.

Таблица 1

Статистически значимые взаимосвязи между ценностями
и профессиональной идентичностью старшеклассников
по результатам корреляционного анализа Спирмена

Ценностные ориентации	Профессиональная идентичность			
	неопределенная	навязанная	мораторий	сформированная
Признание и уважение	-0,31*	-0,05	0,34**	0,03
Социальная активность	-0,33**	0,02	0,33**	0,02
Познания	-0,30*	0,10	0,06	0,11
Я-ценность	0,27*	-0,02	-0,10	-0,10
Общественно-полезная деятельность	-0,39**	0,05	0,01	0,30*
Ответственность	-0,33**	-0,16	0,35**	-0,09
Традиции	-0,16	0,26*	-0,03	0,22
Любовь	-0,12	0,25*	-0,05	-0,04
Поиск прекрасного	-0,19	-0,06	0,39**	-0,08
Другая-ценность	-0,12	0,16	-0,16	0,25*

** – статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$*

*** – статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,01$*

Проведенное эмпирическое исследование показало, что те старшеклассники, которые еще не имеют четкого представления о своем профессиональном будущем и склоняются к неопределенной профессиональной идентичности, в ценностном отношении меньше стремятся к общественному признанию, уважению, а также меньше стремятся к ответственным задачам и познанию нового.

В отношении учеников, у которых в приоритете помощь другим людям, общественно-полезная деятельность, то и в собственной жизни они имеют четко определенные планы на будущее, в профессиональном самоопределении

соответствует сложившейся идентичности.

Ученики-старшеклассники, которые больше всего ценят Я-ценность, и наименьшей важности оказывают общественно-полезной деятельности и социальной активности, в профессиональном самоопределении проявляют определенную профессиональную идентичность.

Согласно полученным результатам, навязанная профессиональная идентичность взаимосвязана с ценностью любви и традиций.

Для старшеклассников, которые находятся на этапе кризиса выбора будущей профессии, ценностью является тяга к поиску прекрасного, общественного признания и уважения, а также к социальной активности и ответственности.

Следовательно, ценностные ориентации играют важную роль в профессиональном самоопределении старшеклассников, совершая весомое влияние на выбор будущей профессии, и возможно, дела всей жизни личности.

Список использованной литература:

1. Азбель А.А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков / А.А. Азбель, А.Г. Грецов. – СПб.: Питер, 2006. – С. 143-155.

2. Бубнова С.С. Методика "Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности / С.С. Бубнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sch109.trg.ru/DswMedia/opisaniediagnosticheskogoinstrumentariya5-7.pdf

3. Воропаев Е.П. «Ценностные ориентации» Шварца и «цветовые предпочтения» Люшера: возможности соотнесения / Е.П. Воропаев, В.А. Мединцев // Журнал практикующего психолога. – 2011. – № 18. – С. 102-118.

4. Кононов И.Ф. Социология Второго Модерна как научная перспектива // И.Ф. Кононов // Социология Второго Модерна: проблема переопределения понятий обществоведческого дискурса: сб. наук. пр. / Наук. ред. И.Ф. Кононов. – Луганск: Вид-во ДЗ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2009. – С. 32–54.

5. Котлова Л.О. Ценностные ориентации в профессиональной направленности студентов / Л.О. Котлова / Вестник ин-та развития ребенка. Сер.: Философия, педагогика, психология: сб. наук. трудов. – К.: Из-во НПУ им. М. Драгоманова, 2012. – Вып. 21. – С. 142-147.

УДК 159.9.07

АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА У НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

Рядинская Евгения Николаевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: muchalola@mail.ru

Аннотация. *В статье представлен анализ проявлений посттравматического стрессового расстройства у населения, проживающего в условиях конфликта. Новизна исследования состоит в разработке и апробации диагностического инструментария, направленного на изучение проявлений посттравматического стрессового расстройства у мирных жителей, проживающих в непосредственной зоне вооруженного конфликта, а также в получении новых данных о выраженности посттравматического стрессового расстройства у населения, уровнях ресурсности, степени депрессии и видах используемых им копинг-стратегий в стрессовых ситуациях. В результате проведенного исследования выявлено, что уровень посттравматического расстройства человека зависит от его самочувствия, уровня ресурсности и степени депрессии, а также используемого им копинга-поведения в стрессовой ситуации. Установлено, что у жителей из районов интенсивных обстрелов (вторая группа) в большей степени наблюдаются неблагоприятное самочувствие, снижается жизненная активность, ухудшается настроение. Определено, что у населения из районов интенсивных обстрелов, присутствуют депрессивные состояния разного уровня, снижается личностная ресурсность. Выявлено, что в экстремальных условиях жизни при постоянном стрессе респондентами второй группы чаще всего используются непродуктивные стратегии поведения: эмоциональный копинг (чаще у женщин), и копинг, ориентированный на избегание (больше проявляется у мужчин). Доказано, что во второй группе респондентов (из районов интенсивных обстрелов) преобладает средний и повышенный уровень посттравматического расстройства. Делается вывод о том, что непосредственное проживание в зоне вооруженного конфликта воздействует на физическое и психологическое состояние мирных жителей, трансформируя их. Проанализированные характеристики требуют более тщательного рассмотрения и выработки комплекса эффективных мер по устранению негативных симптомов и реакций на военные действия у гражданского населения в постконфликтный период.*

Abstract. *The article presents an analysis of the manifestations of posttraumatic stress disorder (PTSD) in the people living in conditions of conflict. The novelty of the study is in the development and testing of diagnostic tools intended for studying the manifestations of PTSD in the civilians living in the immediate area of the armed conflict, as well as in obtaining new data on the severity of PTSD in the population, levels of resource potential, degree of depression and the types of coping strategies used in stressful situations. As a result of the study, it was found that the level of PTSD depends on the state of health, the level of human resource potential and the degree of depression, as well as the coping behavior used by him in a stressful situation. It has been established that the residents of the areas of intensive shelling (the second group) are more likely to experience unfavorable state of health, their life activity decreases, and their mood deteriorates. It is determined that the population from the areas of intense shelling are subject to depressive states of different levels, and that their personal resource potential decreases. It was revealed that in the extreme conditions of life under constant stress the respondents of the second group most often use non-productive behavior strategies, i.e. emotional coping (more often in women), and avoidance-oriented coping (more evident in men). It is proved that in the second group of respondents (from the areas of intensive shelling) the average and elevated level of PTSD prevails. The conclusion is that direct residence in the area of the armed conflict affects the physical and psychological state of civilians, transforming them. The characteristics analyzed still require careful consideration and development of a set of effective measures to eliminate negative symptoms and reactions to military actions in the civilian population in the post-conflict period.*

Ключевые слова: *вооруженный конфликт, районы интенсивных обстрелов, районы малоинтенсивных обстрелов, посттравматическое стрессовое расстройство*

Key words: *armed conflict, areas of intense shelling, areas of low-intensity shelling, post-traumatic stress disorder (PTSD)*

Современное состояние общества характеризуется тенденциями к возникновению разного рода конфликтов и террористических угроз в тех регионах, где происходит разрыв между интересами человека и общества. С 2014 г. и по настоящее время происходит конфликт на юго-востоке Украины, который влечет за собой не только рост политической и социально-экономической напряженности, а также психологическую нестабильность для каждой личности. В общей сложности за период с 14 апреля 2014 г. по 15 августа 2017 г. Управление верховного комиссариата по правам человека (УВКПЧ) задокументировало 34766 пострадавших в результате конфликта (10225 убитых (в т.ч. 137 детей) и 24541 раненых) [1].

Состояния людей, проживающих на территории развертывания вооруженного конфликта, варьируются от психической напряженности до

острой стрессовой реакции [1, 2, 3, 4]. Исследования многих авторов показывают, что стресс представляет собой состояние сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает, когда нервная система человека получает нагрузку, превышающую его внутренние ресурсы [5, 10]. Длительные стрессы оказывают влияние не только на физическое здоровье человека (обостряются сердечно-сосудистые, нервные заболевания, заболевания органов дыхания, желудочно-кишечного тракта и т.д.), но и на психологическое состояние (бессонница, проблемы с аппетитом, различные страхи, тревога, негативные эмоции) [6, 14].

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) является одним из видов психической дезадаптации вследствие воздействия на человека разнообразных психотравмирующих стрессоров высокой степени интенсивности. Известно, что посттравматические стрессовые расстройства развиваются, как правило, у людей после пережитого эмоционально-травмирующего события [12]. Вооруженный конфликт, который длится четыре года, являясь мощным фактором по дестабилизации не только внешней жизни человека (социально-политическое устройство государства, социальное обеспечение, возможность самореализации, гарантии прав и свобод граждан, безопасность жизни и т.д.), а и внутренних параметров личности, может способствовать снижению активности людей, ухудшению их самочувствия и преобладанию неблагоприятного настроения, а также проявлению ПТСР у лиц, непосредственно проживающих в зоне его прохождения. Безусловно, длительное проживание в зоне обстрелов разной интенсивности формирует у людей нейтральное отношение к происходящему, они приспосабливаются к экстремальным условиям жизни, но травмирующие обстоятельства, которые они пережили, сохраняются в их памяти и могут проявляться с течением времени в мирной жизни. Такое отсроченное напоминание о стрессе может вызывать в организме необратимые физиологические и психические отклонения, приводить к болезням, утрате смысла жизни, вызывать приступы агрессии, тревоги и паники.

Таким образом, важным является изучение проявлений посттравматического стрессового расстройства у гражданского населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта, с целью последующей разработки программ психологической реабилитации в период постконфликтного восстановления региона.

Целью данной статьи является проведение анализа проявлений посттравматического стрессового расстройства у населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта.

В эмпирическом исследовании приняло участие 723 человека в возрасте от 17 до 75 лет. С целью получить более достоверную информацию по проблеме нами были сформированы две группы: первая группа состояла из жителей (335 человек), проживающих в районах малоинтенсивных обстрелов (РМО), во

вторую входило население (388 человек) из районов интенсивных обстрелов (РИО). Выборка была гетерогенной; семейное положение респондентов было различным (проживали в паре или были одиноки). Исследование проводилось в восьми городах Донбасса (г. Ясиноватая, Горловка, Докучаевск, Дебальцево, Иловайск, Макеевка, Донецк, Енакиево), в которых с 2014 г. по 2018 г. с разной интенсивностью идут боевые действия.

Для изучения и анализа проявлений посттравматического стрессового расстройства у населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта, нами использовались следующие ***методы:*** опросник САН В. Доскиной, Н.Лаврентьевой, В. Шарай, М. Мирошникова для определения самочувствия, активности и настроения, шкала У. Зунга для самооценки депрессии, опросник Н. Водопьяновой и М. Штейн «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР) для изучения индекса личностной ресурсности личности в условиях вооруженного конфликта, «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций» (гражданский вариант) Т. М. Кеапе. Результаты полученных эмпирических данных были подвергнуты математической обработке с использованием t-критерия Стьюдента, φ-критерия Фишера и критерия ранговой корреляции Спирмена.

На первом этапе нашего исследования нами изучалось самочувствие, активность и настроение респондентов (опросник САН В. Доскиной, Н.Лаврентьевой, В. Шарай, М. Мирошникова). В ходе изучения самочувствия установлено, что у респондентов первой группы (57,8%) оно в основном хорошее, они позитивно настроены, несмотря на экстремальные условия жизни.

Лишь небольшое количество респондентов этой группы (14,3%) указали на свое неблагоприятное состояние особенно в последние 2-3 года. Более половины респондентов-мужчин считают себя в меру активными (60,4%), с благоприятным настроением (52,9%), что может свидетельствовать об их оптимистичном отношении к жизни и стремлении к улучшению ее качества. В ходе исследования были выявлены также лица с низким уровнем активности (16,5%) и неблагоприятным настроением (15,8%), в основном это мужчины в возрасте 35-60 лет.

У большинства женщин первой группы (59,7%) наблюдается высокий уровень активности и благоприятного настроения (56,7%), что подтверждает мнения многих ученых относительно возрастающей активности женщин в стрессовых ситуациях. У 16,9% женщин (в основном от 60 лет и старше) обнаружена низкая жизненная активность, а у 10% – неблагоприятное настроение, что возможно свидетельствует об их плохом самочувствии вследствие болезни, утраты близких или под воздействием других негативных явлений (например, проживание в зоне вооруженного конфликта).

У респондентов второй группы (РИО) в основном выявлено неблагоприятное самочувствие (52,6%), при среднем уровне активности (58,6%)

и нейтральном настроении (58,7%). Лишь у небольшого количества респондентов второй группы (РИО) выявлено благоприятное самочувствие (9% мужчин и 15,5% женщин). В основном это молодые люди в возрасте 17-19 лет, когда превалирует оптимистическое отношение к жизни, любые стрессы воспринимаются как вызов, игра, проверка личностного потенциала и др.

Низкий уровень активности в этой группе наблюдается у 22% мужчин (в возрасте 35-60 лет и старше), что может быть связано, прежде всего, с ограничением трудовой деятельности данной категории мужчин из-за интенсивных обстрелов в районе их проживания. У женщин (от 60 и старше) активность снижена всего у 12,4% респондентов, что естественно для их возраста. Несмотря на снижение общего самочувствия, настроение у респондентов второй группы нормальное, возможно за счет личностных ресурсов, что может иметь неблагоприятные последствия для их здоровья в будущем. Неблагоприятное настроение выявлено лишь у 14,6% исследуемых.

Анализируя результаты самооценок своего физического состояния, установлено, что у респондентов второй группы (РИО) самочувствие гораздо хуже, чем у людей первой группы (РМО), что также существенно влияет на их активность и общее настроение. Полученные данные подтверждаются выявленными статистически значимыми различиями при $p < 0,05$ (по t-критерию Стьюдента и по φ*- критерию Фишера).

Последствия посттравматического расстройства могут проявляться разной степенью депрессивного состояния индивида. Некоторые авторы отмечают, что депрессия часто сопровождается соматическими симптомами: проблемы с аппетитом и сном, снижение полового влечения, различные заболевания желудочно-кишечного тракта, нарушение общего энергетического тонуса, повышенная утомляемость и др.

Для определения уровня депрессии у респондентов двух групп нами была использована шкала У. Зунга, которая позволяет оценить не только уровень депрессии человека, но и выявить степень этого расстройства. Анализируя полученные данные, отметим, что практически у половины респондентов (45,9%) первой группы (РМО) депрессия отсутствует, что указывает на их адекватное отношение к происходящему, активное стремление планировать свою жизнь, несмотря на экстремальность жизнедеятельности.

Во второй группе депрессивные расстройства не выявлены лишь у трети респондентов (35%), что связано, на наш взгляд, с их непосредственным проживанием в районах интенсивных обстрелов, где затруднено нормальное жизнеобеспечение, сохранение здоровья и отсутствует гарантия жизни. По данному критерию в двух группах нами получены статистически значимые различия по φ*- критерию Фишера (при $p < 0,05$).

Легкая депрессия выявлена у трети респондентов (33,3%) первой и второй групп, что объясняется экстремальными условиями проживания на территории,

где идет вооруженный конфликт.

Средняя (умеренная) депрессия наиболее выражена у мужчин и женщин второй группы (17,2% и 20,9% соответственно), чем у респондентов первой группы (10,4% мужчин и 15,9% женщин). Для этой группы людей в большей степени характерно снижение интереса к жизни в целом, может проявляться повышенная тревожность на фоне постоянного ожидания чего-то плохого. Эти симптомы чаще проявляются у респондентов второй группы, хотя статистически значимых различий по этому критерию депрессии не выявлено.

Тяжелая форма депрессии была нами обнаружена у незначительного количества людей из первой группы (6,6%) и у 13,6% респондентов второй группы (достоверно значимо при $p < 0,05$ по φ*- критерию Фишера).

Таким образом, у людей, непосредственно проживающих в районах интенсивных обстрелов (вторая группа), уровень депрессии наиболее ярко выражен, чем у жителей из менее обстреливаемой территории (первая группа).

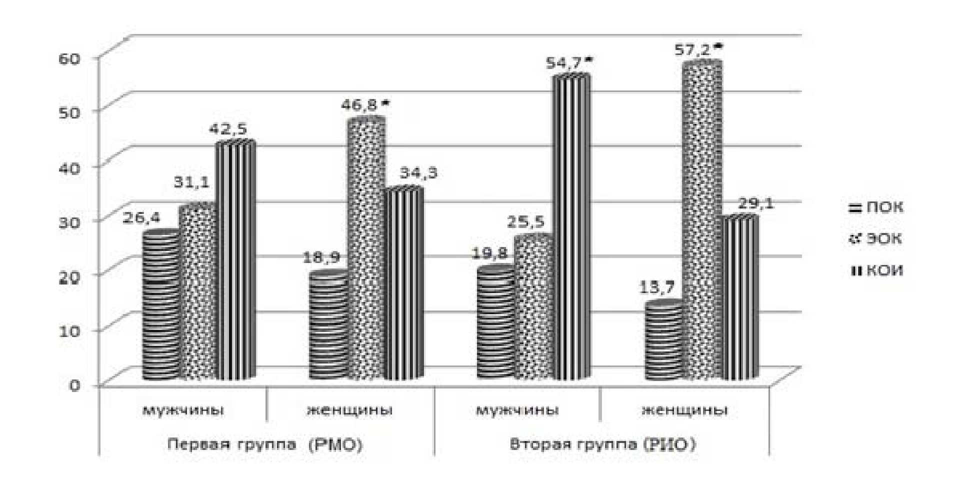
При анализе степени посттравматического расстройства личности важным является выявление уровня ее ресурсности. Ресурсность (жизненные ресурсы) личности – это достаточно многогранное понятие, которое включает в себя различные аспекты: физиологические (уровень здоровья, наследственность), психологические (самореализация, характер), социальные (семья, система социального обеспечения), а также энергетические (вера, духовность) и временные параметры (тайм менеджмент).

На основании вышеизложенного, нам представляется интересным изучение индекса личностной ресурсности личности в условиях вооруженного конфликта. Для этой цели мы использовали опросник Н.Водопьяновой и М.Штейн «Потери и приобретения персональных ресурсов» (ОППР).

По результатам изучения установлено, что треть респондентов этой группы (32,2%) имеют высокий уровень индекса ресурсности, который характеризуется наличием высокого адаптационного потенциала и стрессоустойчивостью. Низкий уровень жизненных ресурсов выявлен у 23,1% мужчин и 27,8% женщин, что свидетельствуют о том, что в данный момент они намного больше теряет ресурсов, чем получают взамен, снижается их адаптационный потенциал, и как следствие, возрастает уязвимость к стрессу.

Во второй группе (РИО) также преобладает большее число респондентов, имеющих средний уровень ресурсности (51,7% мужчин и 50,4% женщин). Однако, в этой группе возросло количество людей с низким уровнем ресурсности (38,1% мужчин и 41,3% женщин) и уменьшилось число респондентов с высоким индексом (10,2% мужчин и 8,3% женщин), в сравнении с первой группой, о чем свидетельствуют достоверно значимые различия по φ*-критерию Фишера (при $p<0,05$ и при $p<0,01$). Подобное явление возможно, по нашему мнению, из-за длительного и постоянного проживания респондентов второй группы в зоне интенсивных обстрелов.

Исследуя проявления посттравматического стрессового расстройства у населения, нам представляется интересным изучение копинг-реакций респондентов двух групп в стрессовых ситуациях. Для этой цели нами использовалась методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой), результаты которой представлены на рисунке 1.

*Примечание: ПОК – проблемно-ориентированный копинг; ЭОК – эмоционально-ориентированный копинг; КОИ – копинг, ориентированный на избегание. * статистически значимые различия при р < 0,05 (по φ*- критерию Фишера)*

Рис. 1. Выраженность копинг-стратегий в стрессовых ситуациях у респондентов двух групп (в %)

Как видно на рисунке 1 основной стратегией совладания со стрессом у мужчин первой группы (РМО) является копинг, ориентированный на избегание (42,5%), что представляется, на наш взгляд, наиболее адекватным в сложившихся условиях экстремальной действительности.

Люди, нацеленные на избегание стресса, стараются различными способами уйти от проблем, стремясь отвлечься от них. К стратегии избегания относятся две субшкалы методики: отвлечение и социальное отвлечение. Стратегия отвлечения проявляется у людей, например, в хождении по магазинам, просмотре развлекательных программ, прогулках и т.д. Около половины респондентов первой (41%) и второй (47,9%) групп отмечали, что часто прибегают к этой стратегии.

Стратегия социального отвлечения характеризуется желанием людей при возникновении какой-либо проблемы тесно контактировать с обществом, проводить больше времени с родными и друзьями. По свидетельству респондентов исследуемых групп, особенно в начале вооруженного конфликта

на Донбассе, когда интенсивным обстрелам подверглась значительная часть территории Донецкой области, жители старались больше общаться, вместе готовили еду, обсуждали различные жизненные проблемы, спасаясь, таким образом, от стресса. Данная стратегия прослеживается у значительного количества исследуемых лиц первой (39%) и второй (40%) групп.

Как известно, в условиях стресса сложно осуществлять рациональный анализ экстремальной ситуации, что не всегда зависит от волевых усилий человека и его эмоциональных переживаний. Так, у трети респондентов-мужчин (31,1%) выявлена эмоциональная реакция на стресс, которая характеризуется, прежде всего, нерешительностью, возможными самообвинениями, за то, что оказались в подобной ситуации и др. Более четверти мужчин (26,4%, в основном в возрасте от 19 до 35 лет) ориентированы на разрешение проблемной ситуации, в которой они оказались. Такие люди, как правило, разбирают ситуацию, анализируют ее, расставляют приоритеты и ищут способы для минимизирования негативных последствий.

У женщин первой группы в большей степени проявился копинг, ориентированный на эмоции (46,8%). Это естественно, поскольку они в большей степени эмоционально реагируют на стресс, чем мужчины. Лишь у небольшого количества респондентов-женщин первой группы (18,9%) выявлена стратегия поведения в стрессе, направленная на ее рациональное разрешение. Более трети женщин (34,3%) стремятся убежать от негатива.

Отметим, что статистически значимых различий в выборе стилей совладающего поведения в зависимости от возраста и пола в первой группе выявлено не было, кроме копинг-стратегии, ориентированной на эмоции (при $p<0,05$, по φ*- критерию Фишера).

Во второй исследуемой группе (РИО) у большинства мужчин (54,7%) наиболее выражена копинг-стратегия, ориентированная на избегание, а у женщин (57,2%) превалирует эмоционально-ориентированный копинг. Результаты по этим копинг-стратегиям в первой и второй группах имеют достоверные статистические различия (при $p<0,05$, по φ*- критерию Фишера). Увеличение количества людей с непродуктивными стратегиями реагирования на стресс, по нашему мнению, свидетельствует о снижении рационального осмысления происходящего в зоне интенсивных обстрелов.

Подчеркнем, что людей с продуктивным копингом реагирования на стресс (проблемно-ориентированный) во второй группе (16,7%) меньше, чем в первой (22,6%), хотя статистически значимых различий и не выявлено.

Таким образом, копинг-стратегии населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта, в основном относятся к избеганию стрессов у мужчин и эмоциональной реакции на происходящее у женщин, причем, жители из интенсивных районов обстрелов чаще выбирают эти стратегии.

Вооруженный конфликт является чрезвычайной ситуацией крайней

тяжести, которая способствует проявлению различных психических расстройств не только у его непосредственных участников (военнослужащих), но и у мирного населения, проживающего в зоне его прохождения.

Проанализировав результаты наличия и степени выраженности посттравматического расстройства в исследуемых группах (при помощи методики «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций»; гражданский вариант), установлено, что у людей из районов интенсивных обстрелов проявления посттравматического стрессового расстройства выражено в большей степени, чем у проживающих в более спокойных населенных пунктах.

Почти треть респондентов (29%) показали результаты среднего уровня ПТСР, что свидетельствует о некоторых признаках депрессивных состояний, нарушении сна, тревожности, сужении контактного круга общения. Также было выявлено небольшое количество людей с повышенным уровнем ПТСР (7,6 %).

Результаты второй группы (РИО) имеют характерные признаки ПТСР в большей степени, чем в первой группе (достоверно значимо). Так, у четверти респондентов (26,9%) обнаружен низкий уровень посттравматического расстройства. Пониженный уровень ПТСР наблюдается у 22,7% мужчин и 18,3% женщин (значимых различий не выявлено). Средний уровень превалирует у 39,8% мужчин и 36,7% женщин, причем у мужчин второй группы выявлено статистически значимые различия (при $p<0,05$) в сравнении с результатами мужчин первой группы. Повышенный уровень ПТСР в большей степени выявлен у женщин второй группы (19,1%), чем у мужчин (9,6%), что достоверно подтверждается ($p<0,05$).

Следует отметить, что высокий уровень ПТСР в двух исследуемых группах выявлен не был. Однако у людей 35-60 лет и старше посттравматические расстройства более выражены, чем в возрастной группе 16-19 и 19-35 лет (достоверно значимо), а также у женщин ПТСР проявляется в большей степени, чем у мужчин, особенно из районов интенсивных обстрелов.

В процессе изучения уровня посттравматического расстройства у жителей из зоны вооруженного конфликта, нами были установлены тесные положительные корреляционные связи (по Спирмену) между показателями методик, которые показывают, что у людей с низким уровнем ресурсности, выраженной депрессией, копингом, ориентированном на избегание наблюдается повышенный уровень ПТСР, а при высоком уровне ресурсности, активности и проблемно-ориентированном копинг поведения – низкий ПТСР.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можем утверждать, что уровень посттравматического расстройства зависит от самочувствия, уровня ресурсности человека и степени депрессии, а также используемого им копинга-поведения в стрессовой ситуации. Установлено, что у жителей из районов интенсивных обстрелов (вторая группа) в большей степени наблюдаются

неблагоприятное самочувствие, снижается жизненная активность, ухудшается настроение. Выявлено, что у населения из районов интенсивных обстрелов, присутствуют депрессивные состояния разного уровня, снижается личностная ресурсность. Определено, что в экстремальных условиях жизни при постоянном стрессе респондентами второй группы чаще всего используются непродуктивные стратегии поведения: эмоциональный копинг (у женщин), и копинг, ориентированный на избегание (у мужчин). Доказано, что во второй группе респондентов (из районов интенсивных обстрелов) преобладает средний и повышенный уровень посттравматического расстройства. Все эти факторы, на наш взгляд, свидетельствуют о непосредственном воздействии вооруженного конфликта на трансформацию физического и психологического состояний людей, непосредственно проживающих в зоне его прохождения, требуют тщательного рассмотрения и выработки комплекса эффективных мер по устранению негативных симптомов и реакций на военные действия у гражданского населения в постконфликтный период.

Список использованной литературы:

1. Доклад о ситуации с правами человека в Украине (16 мая - 15 августа 2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/RU/Countries/ENACARegion/Pages/uareports.aspx (дата обращения: 20.10.2017)

2. Абакумова И.В., Рядинская Е.Н. Особенности постконфликтного восстановления: отечественный и зарубежный опыт / И.В. Абакумова, Е.Н. Рядинская // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 4 (38). – С. 208-214.

3. Агарков В.А. Базовые принципы психотерапии последствий психической травмы. Нарушение регуляции возбуждения / В.А. Агарков // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2010. – № 1. – С. 11-16.

4. Андрющенко А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости / А.В. Андрющенко // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2000. – Т. 2. - № 4. – С. 104-109.

5. Зеленов М.В., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане / М.В. Зеленов, Е.О. Лазебная, Н.В. Тарабрина // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. - № 2. – С. 34-47.

6. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анциферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. - № 1. – С. 34-38.

7. Lennings C.J. Optimism, satisfaction and time perspective in the elderly / C.J. Lennings // International journal of aging and human development. – 2000. – Vol. 51. – P. 168-181.

8. Wong P.T.P. Meaning in life. In A. C. Michalos (Ed.), Encyclopedia of quality of life and well-being research / P.T.P. Wong– 2014. – P. 3894-3898. – URL: http://www.springer.com/us/book/9789400707528 (дата обращения 20.01.2016 г.).

9. Ormel J., Sanderman R., Stewart R. Personality as modifier of the life event – disstress relationship: A longetudinal structure equation model / J. Ormel, R. Sanderman, R. Stewart // Person. Individ. Diff. – 1988. – Vol. 9. - № 6. – P. 973-982.

10. Lens W., Paixão M. P., Herrera D. et al. Future time perspective as a motivational variable: content and extension of future goals affect the quantity and quality of motivation / W. Lens, M. P. Paixão, D. Herrera // Japanese psychological research, Special issue: Time perspective study now. – 2012. –Vol. 54. - № 3. – P. 321-333.

11. Лазебная Е.О. Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий / Е.О. Лазебная // Психол. журн. – 1999. – № 5. – С. 62-74.

12. Рупперт Ф. Психологическая травма / Ф. Рупперт // Вопросы медицины и экологии. – 2012. – Т. 18. - № 4. – С. 81-92.

13. Дементий Л.И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения / Л.И. Дементий // Журнал прикладной психологии. – 2004. – № 3. – С. 20-25.

14. Бодров В.А. Когнитивные процессы и психологический стресс / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. - № 4. – С. 64-74.

УДК 159.9.07

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ОТЦА НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ СУПРУГЕ У ДЕВУШЕК

Уразаев Никита Вадимович,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: Nikpsychology@yandex.ru

Давлетбаева Юлия Владимировна,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

E-mail: Ylia9705@mail.ru

Аннотация. *Взаимоотношения ребёнка с родителями являются одним из ведущих факторов, влияющим на особенности общения детей с противоположным полом, формирование взглядов на дальнейшую семейную жизнь и психологическую готовность к родительству. Данная статья посвящена эмпирическому исследованию проблемы влияния образа отца на представления о будущем супруге у девушек. В результате исследования было выявлено, что при позитивном и нейтральном образе отца представления о супруге строятся по принципу подобия.*

Abstract. *The relationship of a child with parents is one of the leading factors influencing the features of communication between children with the opposite sex, the formation of views on future family life and psychological readiness for parenthood. The article describes empirical study of the problem of the influence of the image of the father on the ideas about the future spouse of girls. It has been concluded that with a positive and neutral image of the father, the ideas about the spouse are built on the principle of similarity.*

Ключевые слова: *образ отца, представление о будущем супруге, гендерная идентификация, отцовское воспитание.*

Key words: *image of the father, the idea of the future spouse, gender identification, paternal education.*

Семья как социальный институт является объектом пристального внимания учёных, поскольку представляет собой микрогруппу, которая обеспечивает социализацию личности. Взаимоотношения ребёнка со взрослыми являются одним из ведущих факторов, закладывающим «фундамент» личности и

стиль жизни.

В связи с этим особый интерес представляет проблема влияния родителей на особенности общения детей с противоположным полом. Психологи подтверждают факт влияния субъективных образов родителей на процесс вступления в брак, распределение семейных обязанностей, восприятие себя и других, формирование тех или иных черт личности и ее смысловых ориентиров [6]. При этом наблюдается определённая односторонность внимания исследователей, которое сосредоточено в основном на материнском воспитании. Однако, влияние отца на развитие ребёнка всё чаще становится предметом изучения. Это связано с трансформацией семьи и родительских установок, наблюдаемые в современном мире. К ним приводят такие факторы как изменения гендерных установок населения, изменение гендерного порядка общества в целом, включая политику в отношении семьи, детства и родительства, либерализация брачных отношений и возникновение многообразных форм семейных союзов, включая незарегистрированные браки и одиночное родительство [1].

Теоретические и эмпирические данные доказывают важную роль отца для процессов сепарации ребенка от матери, формирования половой и полоролевой идентичности [4]. Недостаточная представленность мужской функции в семье порождает множество психологических проблем личности: диффузность идентичности, в том числе и полоролевой, эмоциональное неблагополучие, антисоциальное поведение и т.д. [7].

Отец выступает эталоном поведения, с которым дочь будет сравнивать действия друга, жениха, мужа [5]. Дочери необходимы внимание и дружелюбное отношение со стороны отца. Адекватная гендерная идентичность девушки представляет собой одобрение себя самой как достойной представительницы женского пола. Отец, который воспитывает дочь в строгости, жестко и авторитарно, постоянно контролируя ее, не позволяя ей каких-либо проявлений слабости, а себе – выражений любви к дочери, в конечном счёте, либо обесценивает её женское начало, либо растит зависимую, несамостоятельную и неспособную отвечать за свою жизнь женщину. Если у девочки, воспитывающейся без отца, отсутствует реальная модель отношений между мужчиной и женщиной, то у неё может сформироваться нереалистичное отношение к мужского полу. Повседневное общение с отцом учит дочь разбираться в мужской психологии, подстраиваться под нее [7].

В психологии всё шире изучается проблема гендерной социализации девочек, воспитывающихся в неполных семьях. О.Г. Калина выяснил, что отсутствие отца в семье не обязательно приводит к нарушению эмоционального благополучия и проблемам в формирования полоролевой идентичности у подростков. Наиболее неблагоприятным является совпадение двух факторов: отсутствие отца в семье и его эмоционально негативный или амбивалентный

образ у подростка [3].

По мнению Е.М. Дубовской и К.С. Мишиной, у девочек подросткового возраста из неполных семей наблюдаются проблемы с принятием своей сексуальности. В процессе формирования собственной идентичности они ищут одобрения со стороны широкого социума, стремятся к эмансипации от родителей. Позитивные отношения с матерью выступают предпосылкой принятия девочкой-подростком из неполной семьи собственной женственности. Авторы исследования обращают внимание на то, что дисфункциональные детско-родительские отношения не являются особенностью только неполных семей, поскольку даже в полных семьях отцы недостаточно включены в воспитание дочерей [2].

В результате эмпирического исследования образа отца и его влияния на выбор спутника жизни у девушек, проведенного О.С. Прилепских,у более, чем половины девушек было обнаружено совпадение ведущих психологических качеств отца и будущего супруга. Автор отмечает, что на выбор будущего супруга оказывает влияние качество взаимоотношений с отцом, а не только его личностные особенности. Тенденция «директивности», характеризующая отца как человека, направляющего девушку на путь соблюдения норм и правил, принятых в обществе, и тенденция «позитивного интереса», которая связана с отцовской уверенностью в себе, внимательностью и открытостью отношений между отцом и дочерью, получили самые высокие проценты совпадений психологических характеристик отца и потенциального партнёра [5].

С целью изучения взаимосвязи образа отца и представлений о будущем супруге у девушек нами было проведено эмпирическое исследование. Для проверки гипотезы о том, что при позитивном образе отца представления о супруге строятся по принципу подобия, при негативном – по принципу противоположности, были использованы результаты методик «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) Шафера в модификации З. Матейчика и П. Ржичана и модифицированная «Методика межперсональных отношений» Т. Лири.

В результате исследования стилей поведения отцов по методике «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) Шафера в модификации З. Матейчика и П. Ржичана было выяснено, что 40% отцов, по мнению их дочерей, проявляют автономность – отгороженность, недоступность для членов семьи. 29% принявших участие в опросе девушек считают, что их отцы демонстрируют непоследовательность в воспитании дочерей. Такие отцы непредсказуемы и сочетают в своем поведении противоположные тенденции. По мнению 16% испытуемых, их отцы испытывают позитивный интерес по отношению к дочерям, который проявляется в теплом и открытом взаимодействии. 13% опрошенных чувствуют враждебность со стороны отцов, которая характеризуются сверхтребовательностью и отвержением. 2%

испытуемых указали на директивность как стиль воспитания отцов. Такие отцы стараются наставлять дочерей, прививать им принятые в обществе нормы поведения. Таким образом, большинство девушек воспринимают отцов как отгороженных, недоступных или непоследовательных во взаимоотношениях с дочерью.

Методика межперсональных отношений Т. Лири позволила выяснить, что 58% опрошенных относят отцов к авторитарному типу – лидирующему и доминирующему. 23% девушек считают, что их отцы обладают альтруистичным типом, для которого характерно стремление помогать людям. 16% респондентов отнесли отцов в дружелюбному типу – стремящемуся следовать требованиям окружающих людей, обладающему эмоциональной лабильностью. 3% девушек указали на принадлежность отцов к эгоистичному типу – самовлюбленному и заносчивому. Таким образом, большинство девушек относят отцов к авторитарному типу. Остальные – к альтруистичному, дружелюбному, эгоистичному типам.

По методике межперсональных отношений Т. Лиритакже были изучены типы желаемых межличностных отношений будущих супругов. В результате выяснилось, что 59% опрошенных девушек хотели бы видеть супруга с авторитарным типом взаимоотношений, 19% – дружелюбным, 16% – альтруистичным, 6% – эгоистичным. Таким образом, большинство девушек хотели бы видеть супруга с авторитарным типом взаимоотношений.

Для определения взаимосвязей между стилем воспитания и типом межличностных отношений отцов был использован коэффицент ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1

Корреляционные связи между стилем воспитания
и типом межличностных отношений

	Авторитарный	Эгоистичный	Дружелюбный	Альтруистичный
Позитивный интерес	0,226	0,226	0,207	0,357*
Директивность	0,165	0,130	0,066	0,152
Враждебность	0,056	0,354*	-0,111	-0,169
Автономность	-0,352*	-0,379*	-0,43	-0,008
Непоследовательность	-0,360*	-0,172	-0,254	-0,174

* *Корреляция значима на уровне 0,05*

Были выделены *прямые* корреляционные связи между:

- эгоистичным типом межличностных отношений и враждебным стилем воспитания (r=0,354; p≤0.05): чем в большей степени отцу присущ эгоистичный тип межличностных отношений, тем в большей степени он использует враждебный стиль воспитания;

- альтруистичным типом межличностных отношений и позитивным интересом к дочери (r=0,357; p≤0.05): чем в большей степени отцу присущ альтруистичный тип межличностных отношений, тем в большей степени он проявляет позитивным интерес в процессе воспитания дочери.

Также нами были выделены обратные корреляционные связи между:

- авторитарным типом межличностных отношений и автономным стилем воспитания (r= -0,352; p≤0.05): чем в большей степени отцу присущ авторитарный тип межличностных отношений, тем в меньшей степени он проявляет автономность;

- авторитарным типом межличностных отношений и непоследовательным стилем воспитания (r= -0,360; p≤0.05): чем в большей степени отцу присущ авторитарный тип межличностных отношений, тем в меньшей степени он проявляет непоследовательность в воспитании;

- эгоистичным типом межличностных отношений и автономным стилем воспитания (r= -0,379; p≤0.05): чем в большей степени отцу присущ эгоистичный тип межличностных отношений, тем в меньшей степени он проявляет автономность.

Мы видим, что авторитарные отцы не проявляют автономности и непоследовательности в воспитании. Они активно взаимодействуют с детьми, их поступки предсказуемы. Эгоистичным отцам присуща враждебность, при этом они не проявляют автономность. Они включены в процесс воспитания детей, однако демонстрируют сверхтребовательность и эмоциональную холодность, не признают успехи дочерей. Альтруистичные отцы демонстрируют позитивный интерес по отношению к дочерям, им свойственна открытость и дружелюбность. Исходя из данных результатов, мы можем отнести образы отцов с авторитарным и альтруистическими типами межличностных отношений к положительным образам, дружелюбных – к нейтральным, эгоистичных – к отрицательным.

Также нами были выявлены корреляционные взаимосвязи между типом межличностных отношений отцов и типом желаемых межличностных отношений будущих супругов, что позволило говорить о схожести образа отца и желаемого супруга.

Таблица 2

Корреляции между типом межличностных отношений отцов и типом желаемых межличностных отношений будущих супругов

Тип	R
Авторитарный тип	0,453**
Эгоистичный тип	0,258
Дружелюбный тип	0,617**
Альтруистичный тип	0,469**

***. Корреляция значима на уровне 0,01*

Были выделены *прямые* корреляционные связи между:

- авторитарным типом межличностных отношений отца и авторитарным типом межличностных отношений будущего супруга ($r=0{,}453$; $p\leq0.01$);
- дружелюбным типом межличностных отношений отца и дружелюбным типом межличностных отношений будущего супруга ($r=0{,}617$; $p\leq0.01$);
- альтруистичным типом межличностных отношений отца и альтруистичным типом межличностных отношений будущего супруга ($r=0{,}469$; $p\leq0.01$).

Из этого следует, что девушки, чьи отцы обладают авторитарным, дружелюбным и альтруистичным типами межличностных отношений, желают, чтобы их будущие супруги обладали теми же типами, что и отцы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что авторитарные отцы не проявляют автономности и непоследовательности в воспитании. Они активно взаимодействуют с детьми, их поступки предсказуемы. Альтруистичные отцы демонстрируют позитивный интерес по отношению к дочерям, им свойственна открытость и дружелюбность. Девушки, чьи отцы обладают вышеописанными типами межличностных отношений (в нашем исследовании это девушки с положительным образом отцов) желают, чтобы их будущие супруги имели такие же типы, как и отцы.

Корреляций между дружелюбным типом межличностных отношений и стилем воспитания не было выявлено, поэтому данный тип мы можем отнести к нейтральному образу отца. Однако, девушки, чьи отцы обладают данным типом, хотели бы иметь рядом собой схожего с их отцом супруга.

Эгоистичным отцам присуща враждебность, при этом они не проявляют автономность. Они включены в процесс воспитания детей, однако демонстрируют сверхтребовательность и эмоциональную холодность, не признают успехи дочерей. Нами не было выявлено ни прямой, ни обратной

корреляции между данным типом отцов и будущих супругов девушек. Девушки, чьи отцы обладают эгоистичным типом межличностных отношений (девушки с негативным образом отца), не демонстрируют явного предпочтения/отвержения данного типа в отношении будущего супруга.

Таким образом, наша гипотеза о том, что при позитивном образе отца представления о супруге строятся по принципу подобия, при негативном – по принципу противоположности, частично подтвердилась. При позитивном и нейтральном образе отца представления о супруге строятся по принципу подобия.

Список использованной литературы:

1. Гафизова Н.Б. Гендерный контекст дисциплинарных и воспитательных стратегий современного отцовства [Текст] / Н.Б. Гафизова // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Изд. РГПУ им. Герцена, 2017. – С. 395-400.
2. Дубовская Е.М. Особенности гендерной социализации в неполной семье [Электронный ресурс] / Е.М. Дубовская, К.С. Мишина // Психологические исследования. - 2015. - Т. 8. - № 42. - URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 11.03.2018)
3. Калина О.Г. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) [Текст] / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 1. – С. 87-99.
4. Нозикова Н.В. Особенности представлений об отце у девушек 15-17 лет [Текст] / Н.В. Нозикова // Российский психологический журнал. – 2014. – №1. – С. 43-53.
5. Прилепских О.С. Образ отца как детерминанта развития представлений о будущем супруге у девушек [Текст]: дис. кан. психол. наук / Прилепских Оксана Сергеевна. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. – 199 с.
6. Суслова Т.Ф. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Т.Ф. Суслова, И.В. Шаповаленко. – М.: Юрайт, 2017. – 343 с.
7. Хуриева М.Ю. Роль отца в гендерной социализиции ребенка в современной семье [Электронный ресурс] / М.Ю. Хуриева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=19429 (дата обращения: 14.03.2018)

УДК 82-311.6

ЛЮБОВЬ, ПРОНЕСЕННАЯ ЧЕРЕЗ ВСЮ ВОЙНУ

Дансаликова Аза Идрисовна,
Чеченский государственный
университет, г. Грозный

E-mail: dansalikovaaza@gmail.com

Аннотация. *В данной статье автор анализирует фронтовые произведения З. Муталибова, написанные в период Великой Отечественной войны. Приведенные автором для примеров отрывки из произведений свидетельствуют о высокой любви автора к своей Родине, которую он показывает через любовь к Родине героев своих рассказов, повестей и очерков.*

Ключевые слова: *война, военная лирика, враг, произведение, победа.*

Abstract. *In this article, the author analyzes front-line works go into Z. Mutalibov written in the period of the Great Patriotic war. Given by the author for examples excerpts from the works, testifies to the high love of the author for his homeland, which he shows though the love of his country for the heroes of his stories and essays.*

Key words: *war, literature, war lyrics, enemy, composition, victory.*

Рассказывая о писателях и поэтах периода Великой Отечественной войны, нужно отметить ту неоценимую роль произведений тех жестоких дней. Отметить, что именно эти произведения, написанные авторами с высокими чувствами, давали народу силу не сдаться врагу, веру в победу советского народа.

В списке чеченских авторов, которые писали о Великой Отечественной, в первых рядах стоят имена Арби Мамакаева, Зайнди Муталибова, Хас-Магомеда Эдилова, Нурди Музаева, Магомеда Сулаева, Билала Саидова. Эти авторы в своих произведениях выражают личную и народную неприязнь к заклятому врагу.

Примечательно и то, что некоторые авторы сами являются участниками этой суровой войны, среди которых З. Муталибов стоит в первых рядах. Произведения на военную тематику Зайнди Муталибова считаются успешными не только в чеченской, но в советской литературе. Зайнди Муталибов, как и другие авторы того времени, с оружием в руках встретил врага. А его творчество высоко ценилось не только среди литературоведов, но и среди простых

читателей. Прочитав сборники рассказов, повестей и очерков З. Муталибова «Молитва солдата», «А раны уже заживают», мы можем понять, что тема войны со всеми своими законами освоена и чеченскими авторами. Муталибов с особой скурпулезностью создавал каждое свое произведение. А сюжетом для них послужили подвиги рядовых солдат 225-го чечено-ингушского конного полка, который участвовал в Великой Отечественной войне. Даже если художественное творчество разрешает, в этих рассказах, повестях и очерках автор не придумал даже имена героев. Это все те люди, с которыми Муталибов воевал, выживал, показывал мужество, стремление к великой победе. В этих произведениях автор показал то мужество и храбрость, с которыми отличились в этой жестокой войне храбрые сыны Чечено - Ингушетии, вместе с представителями многонационального Союза. Поскольку автор сам участник этого полка, он не может забыть те жестокие дни, то свирепое время. Много в этих рассказах и повестях солдат-героев. И здесь, необходимо отметить, реалистичный образ советского солдата впервые отслеживается в творчестве Муталибова. Именно эта тема и придает достоверности творчеству автора - фронтовика.

В предисловии к этой книге Герой Советского Союза, генерал майор П.П. Брикел пишет, что *«герои этих рассказов не в сказках придуманные герои. Они живут, сражаются и делают, что необходимо. Автор никак не хвалит своих героев. Он показывает их своими делами и поступками»* [1, с. 45].

Далее П. Брикел пишет: *«Сохранение солдатской чести – главная цель героев рассказов З. Муталибова. В его рассказах и умерший падает лицом к врагу»* [1, с. 45].

События происходящие в сборнике рассказов «А раны уже заживают» происходят в своеобразной хронологии. Они знакомят читателей с фронтовой жизнью Чечено-Ингушского 225-го конного полка.

В рассказе «Лицо пути героя» автор показывает, как полк готовится к нашествию фашистов, и воссоздает типичные образы солдат. Среди них и рядовой солдат Зелимхан Муртаев. Молодой человек хорошо понимает сложную ситуацию, в которой оказалась его Родина. Он всегда повторяет: «Пока враг топчет нашу землю родную, мы должны забыть об отдыхе, развлечениях». Но Зелимхану не хватает боевой профессиональности, чтобы понять скоротечные события происходящие в мире. Ведь он совсем молодой рядовой солдат, который и прибыл на фронт недавно. Однако во всем разобраться ему помогут годы войны, неоценимый опыт командиров. Эволюция героя прослеживается в произведениях, которые идут вслед за рассказом «Лицо пути героя» [3, с.16].

В рассказе «Дахчадаларан хьалхара де» автор показывает нам образ Зелимхана совсем по-другому. Если в предыдущем рассказе солдат не понимал, что с ним происходит, завидовал командиру в его профессионализме владения мечом, завидовал тому, как командир сидит на коне, то теперь он и сам заслуженный герой. В схватке с врагом Зелимхан убивает несколько фашистов,

присматривает за своими товарищами, помогает им.

Пять часов… триста минут под атакой фашистских бомбардировщиков! Об этом легко говорить и писать. Однако в этих жестоких минутах среди чеченцев и ингушей никто не сошел со своей боевой позиции, без указа командира, никто среди них не посмотрел назад. Автор с гордостью пишет о том, что полк пронес эти жестокие часы с мужеством. В этих суровых условиях автор воссоздает нам мужественные образы солдат [2, с.201].

О боевом пути своего героя автор рассказывает и в других своих рассказах. Зелимхан теперь осознал все тяготы войны, он хорошо понимает бремя, которое тяжелым грузом несет его народ – бремя защиты Родины.

В своем рассказе «Г1алмакхойн аренашкахула» перед нами предстают непоколебимые суровой войной чеченские солдаты. Они хорошо понимают, что эта война для них испытание, проверка на мужество, сумеют ли они выстоять на пути, который начали их предки в Октябрьской революции.

В стихотворениях З. Муталибова часто описывается дух человека, который побывал на войне.

Над Родиной нашей могучей
Сверкает топор палача
Фашисты коричневой тучей
Нагрянули как саранча
Мы судьбами с партией слиты,
Сердцами навеки мы с ней!
Вставайте на битву,
Вставайте, джигиты!
Седлайте джигиты коней!

Первое в военной тематике автора стихотворение призывало к борьбе с фашизмом, настраивало на стремление к победе. В этих строках автор показывал масштабы тех жестоких событий. Когда Муталибов писал эти строки ему было всего лишь 19 лет, однако своим искусством слова он сумел достучаться до сердец читателей, разбудить в них еще большую ненависть к врагу. Эти строки звучали из уст солдат, вышедших на защиту Родины.

Мы в желаньях наших едины
Дать врагу достойный отпор
Не ляжет позор на седины
Орлиных, вскормивших нас гор!

Наши предки всегда выступали против насилия и несправедливости. Когда над Родиной нависала опасность, прощалась кровная месть, прощались обиды, и чеченцы всегда выходили к врагу, объединившись силами. Не случайны у Зайнди Муталибова следующие строки:

Как предки с отвагою львиной
За честь и свободу борясь
Атаки гремящей лавиной
Раздавим фашистскую мразь!

Дальше в этом же стихотворении автор призывает сломить спину сил фашистских:

Пусть месть зажигает нам души
Святым, негасимым огнем!

Не нужно думать много, чтобы понять настрой автора. Чтобы понять его ненависть к врагу. Он призывает встать против врагов священной, неугасимой силой. И для чего? Для мирной жизни своего народа, для светлого будущего Советского Союза.

О том, как использовал советы отца во время войны, Муталибов рассказывает в поэме «Истоки».

Взглянул в мои глаза отец
Сурово - жди беды!
- Боялся?
- Нет!
- Ну, молодец!
Джигит! Чеченец ты!..
О, эти мужества азы.
Так много дали мне!
Я вспоминал их в дни грозы,
Шагая по войне,
Когда стократ сильней был враг,
Я, сжав клинок стальной,
В атаку шел!
И враг и страх
Бежали предо мной!

Муталибов очень трепетно относится к слову Родина, он всегда пишет его с большой буквы. В июле 1941 года, находясь на самых ответственных

заданиях, Муталибов пишет стихотворение «Вставайте, джигиты». Даже в самые тяжелые дни автор не теряет мужество. Он истребляет врагов не только сталью, но и строками стихотворений. В стихотворении «Пощады нет» он пишет:

Мы слов не знаем «жалость» и «пощада»
Для посягнувших на родной очаг!

С тем же призывом обращается автор и к своей «Песне сердца», чтобы она, как верная спутница, забыв про покой и усталость, была рядом с героем, идущим на подвиг. Муталибов был уверен в том, что вместе они одержат победу.

Мы выстоим!
Мы в этой битве победим!

Муталибов хорошо понимал, что дорога к победе опасна, но всё же он пишет:

С честью пройду я солдатский свой путь.

Стоит отметить, главное оружие автора это – стихотворение. Зайнди создавал образ советского солдата - героя не только в прозе, но и в поэзии, ведь именно Муталибов сумел лучше многих показать характер советского солдата. Сумел справиться с задачами, которое возлагало на авторов то суровое время. Он сумел зажечь огонь в душах советского народа, вызвать у советских граждан ненависть к врагу, вселить веру в великую победу.

Список использованной литературы:

1. Арсанукаев А.М. Чеченская литература: учебник. Грозный, 2013.
2. Туркаев Х.В. Судьба литературы. АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». Грозный, 2013.
3. Чеченский и ингушский рассказ. Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии. Грозный, 1982.

УДК 398.61

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКИХ ЗАГАДОК

Шовхалова Хава Нурдиевна,
Чеченский государственный
университет, г. Грозный

E-mail: shovhalova-hava@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются идейно-тематические особенности чеченских загадок. Автор приходит к выводу, что если масштабно классифицировать загадки, то их можно было бы поделить на две группы: человек и его действительность, природная среда, окружающий мир и что загадки являются неизменным средством образного отражения действительности, а также формирования интеллектуальных возможностей индивида.*

Ключевые слова: *загадка, сравнение, иносказание, чеченский фольклор.*

Abstract. *The article deals with the ideological and thematic features of the Chechen charades. The author comes to the conclusion that if we classify the charades on a large scale, they could be divided into two groups: man and his reality, the natural environment, the world and that the riddles are a constant means of imaginative reflection of reality, as well as the formation of the intellectual capabilities of the individual.*

Key words: *charade, comparison, allegory, Chechen folklore.*

Какова же тематика и сущность загадок? Это, в первую очередь, человек и его окружающая реальность, от определенных предметов до теоретических определений. Мир загадок безграничен и многообразен. В чеченском фольклоре 2012 года представлены следующие тематические разделы: человек; человек и его тело; одежда, обувь; предметы домашнего обихода; вежливость; письменность; о том, чем общество пользуется в повседневной жизни; еда и продукты питания, получаемые от домашних животных; домашние и дикие животные; природа и явления природы; сложные загадки. В этот список вошло все, что окружает человека, все, с чем ему приходится иметь дело в процессе своей жизнедеятельности, что свидетельствует о тематическом богатстве загадок. Развивая мышление, загадка стремилась через свое «поэтическое» окно познакомить человека с окружающим его миром, привлечь внимание к таким сторонам предметов и явлений, которые невидимы для глаз, привыкших схватывать только внешние их признаки [1, с. 6]. Освоение человеком

действительности с помощью загадок идет по нарастающему принципу, по тематическим группам, от близкого к дальнему, от обычного к трудному, от определенного к общему и отвлеченному. И этот путь постижения мира усугубляется в процессе развития общества, научно-технического прогресса. Загадки регулярно ведут эти нововведения, которые появляются в жизни человека, в окружающей его среде. Через собственную тематику, структуру, образную систему они отражают мир народа, особенности его мировосприятие: *х1етал-метал хаийла хьуна: 1уьйранна биъ кога т1ехь, дийнах шина кога т1ехь, суьйранна кхаа кога т1ехь (отгадай: утром - не четвертеньках, в обед – на двух ногах, к вечеру – на трех ногах*). В данной загадке перед нами предстает весь жизненный путь, и он проявлен образно, в переносном значении, метафорически. Утро – детские годы, ребенок на четвереньках; обед – время физиологической и интеллектуальной взрослости, когда он твердо стоит на собственных ногах; вечер – старческий возраст, беспомощность, несамостоятельность, когда человеку требуется поддержка палки – третьей ноги. Это же состояние человеческого тела отражено и в другой загадке, но только посвященной волосам: *х1етал-метал хаийла хьуна: 1уьйранна – 1аьржа, делкъана – къорза, суьйранна – к1айн (отгадай: утром – черные, к обеду – пестрые, к ужину – белые)*. Тот же ассоциативный ряд, те же сравнения, то же постоянство – человеческое тело и изменяющийся компонент – цвет волос (черный, черно-белый, белый) – символ возрастных особенностей человека.

Особенное место в чеченских загадках занимают глаза, ибо они являются «зеркалом души». *Х1етал-метал хаийла хьуна: даима а цхьаьна лела ши ваша амма вовшашна цкъа а гуш вац (отгадай: братья, которые всегда ходят вдвоем, но друг друга не видят никогда)*;

х1етал-метал хаийла хьуна: некъана дехьа-сехьа веха ши ваша (отгадай: братья, которые живут через дорогу);

х1етал-метал хаийла хьуна: х1ара дерриге дуьне го, амма шаьш ца го (отгадай: они обозревают мир, а обозреть себя не могут).

В приведенных выше загадках глаза описаны с различных позиций: места их расположения, схожести, однако чаще повторяется сравнение их с братьями. Оно вошло в народное понимание, в его образный мир, в речевой обиход.

Мир загадок сосредотачивается вокруг всего того, что окружает человека, имеет к нему отношение, отражая в повседневном необыкновенное, поэтическое, высокое, акцентируя на этом внимание. Из предметов домашнего обихода загадка отбирает то, что свойственно именно горскому быту: веретено, пряжа, иголка, нитка, светильник, кувшин, сундук, ларь. *Х1етал-метал хаийла хьуна: т1ехь –ц1е, к1ел – хи (отгадай х1етал-метал: сверху – огонь, снизу – вода) (Лампа)* [2, с.376].

Х1етал-метал хаийла хьуна: буйнал бен яц, амма дийнна ц1а серладоккху (отгадай: маленькая как кулак, но освещает полный дом). (Лампа)

Наряду со старинными, характерными в прошлом для горского уклада жизни предметами повседневного обихода, темой загадок становятся вещи, вошедшие в горский быт в новое время – это замки различных видов, печи всевозможных конфигураций, часы, стол, очки, зеркало, термос, утюг и др.

Х1етал-метал хаийла хьуна: б1аьргаш бац ган, лергаш дац хаза, батт яц, амма бакъдерг дуьйцу (отгадай: у него нет глаз для зрения, нет ушей для слуха, рта для разговора, но говорит правду).

Вот так своеобразно представлено зеркало в народной загадке: у него отсутствуют органы зрения, слуха, речи, однако оно говорит только истину, верно отражает. Ради утверждения одного его качества в загадке отрицаются прочие качества, являющиеся средствами познания мира и правдивого, верного, четкого его отображения. По тому же принципу построена загадка и о другом новшестве в горском быту – картинах, репродукциях, фотографиях, в повседневном быту их объединяет слово «сурт» - «картина».

Х1етал-метал хаийла хьуна: б1аьргаш бу, амма ца го, лергаш ду, амма ца хеза, куьйгаш ду, амма ца юу, мар бу, амма хьожа ца йоху (глаза есть, видят - нет, уши есть, слышат - нет, руки есть, едят - нет, нос есть, нюхают – нет).

Развернутая загадка создана на антонимах, на параллели слов «есть» - «нет». Все необходимые органы для деятельности есть, однако самой деятельности нет. Имея жизненно значимые органы, картина безжизненная. В загадках отражаются каждая новейшая эпоха, новые реалии быта. На это качество загадок указывал на заре своей деятельности Д.Н. Садовников: «Круг их заметно расширяется по мере того, как увеличивался кругозор самого народа. Накопление чувственных и умственных впечатлений отражалось в непрерывавшемся творчестве» [3, с.258].

В загадках отсутствует предел фантазии человека, его воображению. Они свидетельствуют о творческой мощи человека, об его мастерстве в абсолютной мере использовать смысловые, экспрессивные, эмоциональные способности. Региональные, национальные особенности загадок определяются не только их тематическим содержанием и художественным своеобразием. Здесь отношение народа к действительности проявляется в его обращении к определенным дисциплинам и явлениям жизни, в предпочтении одних другим, частотностью их отражения в том или ином жанре фольклора. Тематические разделы: пища, продукты питания, урожай, фрукты, овощи включают в себя немного загадок, что существенно меньше, чем в разделах человек и части человеческого тела, предметы домашнего обихода, природа и явления природы.

Немногочисленность загадок в первых тематических разделах объясняется условиями жизни народа. Горцы никогда не отличались состоятельностью, богатством, суровые природные условия негативно отражались на итогах их труда, которых едва хватало на обеспечение минимальных запросов жизнеобеспечения и поэтому в горах никогда не делали культа из еды, напротив,

в народе ценилось простота, воздержанность в еде. Пословица гласит: положи ложку, когда аппетит разгорится.

Переедание, обжорство считались большим пороком. Самое большое количество чеченских загадок посвящено природе и ее явлениям. Это и безусловно. Если по-крупному, масштабно классифицировать загадки, то их можно было бы поделить на две крупные группы: человек и его действительность, окружающий мир. Загадки посредством параллели, сопоставления, противопоставления, сравнения, отображения дают возможность человеку понять окружающий мир, являются неизменным средством образного отражения действительности, а также формирования интеллектуальных возможностей индивида.

Список использованной литературы:

1. Круглов Ю.Г. Поэзия слова. Русские народные загадки, пословицы, поговорки. - М .: Просвещение, 1990.
2. Джамбеков О.А. Чеченский фольклор. – Грозный, 1990.
3. Садовников Д.Н. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач. - М.: Изд-во МГУ, 1960.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2018

Подписано в печать 15.11.2018

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

